

Глава 67: Переговоры

На следующий день в Вестминстерском Дворце атмосфера была серьезной и удушающей. Охрана выставила всех аутсайдеров.

Обычно это место было полно людей. В месте, известном как Капитолий, сенаторы Верхней и Нижней Палаты играют в политику. Но сейчас тут было тихо, потому что более важная дискуссия происходила в тайне.

Это был уже третий день конференций между Англо и Юньлоу. Это было важное событие между двумя странами, но конференц-зал был пуст. Не было ни государственных чиновников, ни судей, ни военного персонала.

Слева за длинным столом чиновники Юньлоу, одетые в длинную одежду, сгруппировались вокруг тихой беловолосой девушки. Справа, кроме секретаря для записи собрания и необходимых представителей, только два человека вели переговоры.

Один из них сидел в кресле. Его глаза не были открыты полностью, как будто его только что вытащили из постели. Мало того, что его белая борода была не в порядке, так еще и пуговица на рукаве была застегнута неправильно. Он сидел там, как будто он вообще не слушал разговор. От него исходил запах алкоголя.

Несколько минут назад человек, Максвелл, даже храпел. Сейчас его глаза были открыты, и это был впечатляющий подвиг. Никто не понимал, почему королева дает ему такую важную задачу, и «безумному» парню в белом пальто рядом с ним.

Старик молчал и ничего не говорил. Как будто его только что выпустили из убежища, он смотрел на принцессу дикими и восторженными глазами. Его руки тряслись, как будто он хотел протянуть руку и задушить девушку!

Все в Авалоне знали, что Королевский Институт Исследований находится рядом с Лечебницей Аркхема. Еще более ироничным было то, что оба места были полны сумасшедших и безумных людей. Если чиновники сходили с ума, они использовали бюджет страны, а пациенты использовали все деньги налогоплательщика. Короче говоря, ничего хорошего!

К счастью, принцесса Юньлоу контролировала себя, когда столкнулась с этими двумя ненадежными парнями. Но, к сожалению, дискуссия все же продолжалась. В международных вопросах споры о каждом дюйме земли были основными. Обговаривался каждый маленький камушек.

«Церемония приветствия, государственная гостиница, королевский банкетный зал. Атаки не прекратились с тех пор, как вы вошли в город. До сегодняшнего дня уже было шесть атак». Максвелл колотил стол, его старое лицо было наполнено болью. «Террористические атаки из-за вашего присутствия уже убили и ранили десятки. Из них один граф был слегка ранен, два виконта были ранены тяжело, а шесть баронов пострадали от эмоциональной травмы. Даже сейчас они прикованы к постели и страдают бессонницей».

«Это были таланты, которые были будущей опорой нашей нации, но теперь они бесполезны, и прячутся под юбками своих слуг. Разве нет ничего, что может сказать Город Юньлоу?»

«Смешно!» Не дожидаясь, когда девушка заговорит, чиновник рядом с ней холодно засмеялся.

«Мы отправились в Англо в качестве послов. Разве это не ваш долг обеспечивать безопасность послов? И если бы принцесса пострадала, это было бы еще хуже для вас, не так ли?»

«Конечно, но ...» Максвелл изогнул бровь и тихо рассмеялся. «Если причина кроется в самом городе Юньлоу, тогда это другое дело».

«Я извиняюсь, но, пожалуйста, объясните».

«Согласно нашим исследованиям, убийцы должны быть связаны с режимом изгнания Юньлоу, правильно?» Максвелл бросил кучу ресурсов на стол. «Они вошли в Авалон и создали хаос. По мнению других, они даже совершают торговлю людьми. Полиция находится в ужасной ситуации».

Максвелл продолжал: «Согласно нашим исследованиям, их лидер - восточный человек по имени Юньлоу Цинси. Он называет себя истинным лидером Юньлоу и объявил, что он просто пытается найти справедливость. Что скажет город Юньлоу в отношении этого?»

«Абсурд», - сказал главный чиновник. «Существует только один лидер города Юньлоу, и это отец принцессы - Его Величество Юньлоу Циншу. Что насчет режима изгнания? Мы надеемся, что королевская власть Англо не будет одурачена какими-то хулиганами».

«Правда? Тогда, возможно, у нас недоразумение». Максвелл кивнул, его глаза стали холодными. «Как известно, отец Ее Высочества Юньлу Циншу не является законным наследником титула Юньлоу. Его всегда критиковали. Как лидер, правитель Восточной Империи Авроры не смог признать правило Юньлоу Циншу в Юньлоу. Это привело к бесконечному хаосу в Юньлоу».

Глаза Максвелла болели, он покачал головой и вздохнул. «Если город Юньлоу хочет покинуть Восточный Лагерь, несмотря на то, что он пронизан внутренним хаосом, и заключить союз с западными странами и стать независимым. Даже Ее Высочеству, Королеве, будет трудно поддерживать Юньлоу».

«Если это мнение Англо, то какой смысл у этой конференции?» Безмолвная девушка, сидевшая в середине, наконец подняла глаза. Словно чувствуя что-то интересное, она посмотрела на Максвелла. Ее тон был нежным, но ее мягкий голос каким-то образом остановил заваруху.

Беловолосая девушка тихо сказала: «Мой отец однажды сказал мне, что жизнь преподносит много уроки, но в конце концов, все дело в двух вещах: принятие и отвержение». Она продолжала: «Ничто в мире не полно преимуществ, без каких-либо последствий. И даже если мы предоставим вам технологию создания Родословной Дракона, Англо осмелится принять это?»

«В самом деле?» Сумасшедший мужчина в белом плаще рядом с Максвелл внезапно разразился радостью. «Примем это! Почему бы и нет?»

Максвелл закатил глаза и ударил его ногой. «Ньютон, не забывайте, что вы здесь, как наблюдатель, и не имеете права говорить. Сейчас нам не нужно поддерживать технологию».

Ньютон поджал губы и сел.

«Согласно условиям города Юньлоу, вы обменяете технологию очистки Родословной Дракона

на поддержку Англо в независимости города Юньлоу. Это выгодно для обеих сторон. В конце концов, город Юньлоу один за границей, а отношения дани с Востоком только в теории». Максвелл снова заговорил, но на этот раз он свободно говорил на аврорианском мандарине. Его акцент был родным и безупречным. «Но есть еще кое-что, что я не понимаю».

Он сделал паузу, глядя на нейтральное выражение девушки. «Технология очистки Востока является побочным продуктом, созданным во время исследования Родословной Дракона. Нет, точнее сказать, что носитель этой технологии - это кровь дракона».

«Если вы хотите дать нам эту технологию, вы, по сути, даете нам Дэву с Родословной Дракона. Или, если честно, единственный из Юньлоу, который таким является, - это ваше высочество. Даже кровь короля недостаточно чиста. Разве слухи не говорят, что вы планируете выйти замуж за нашего принца?».

«Это не невозможно», - тихо ответила девушка. «Если будет брак, отношения между нашими двумя странами будут более стабильными».

«Да! Хорошо!» Ньютон взволнованно встал. «И если ваше высочество заинтересовано, вы можете посетить исследовательский институт. Я подмету его, чтобы приветствовать вас!»

«Я же сказал тебе заткнуться, Ньютон». Максвелл посмотрел на него, и он успокоился. Но голова Максвелла начала болеть.

Эта принцесса была не такой простой, как казалось. Или кто-то оказал на нее явное давление, или сказал лукавое оскорбление, которое повлияло на нее.

Он вздохнул. «Честно говоря, вчера вечером я бросил усадьбу и пришел сюда, чтобы представить Англо и поговорить с вами. Для публичных вопросов, было бы здорово, если Ваше Высочество выйдет замуж за нашу нацию и сформирует долговременные отношения. в частном порядке ...»

Глаза Максвелла наполнены грустью. «Честно говоря, ваше высочество еще такая молодая, но вы уже настолько прекрасны. Вы можете быть самой красивой женщиной, которую я видел в своей жизни. Но у нашего Принца было много болезней с детства. О, ладно, он идиот, который считает, что он овца. Он ... он ... он недостаточно хорош для вас!»

Он заметно разозлился и хлопнул по столу. «Давайте просто ... давайте просто забудем все!»

Ньютон спросил в панике: «Эй, Максвелл! На чьей вы стороне?»

«Манеры, красота и справедливость - суть человечества», - сказал Максвелл. «Поскольку красота равна справедливости, я, конечно же, стою на стороне справедливости! И вообще, по сравнению с пожизненным счастьем девушки, это ничего!»

Ньютон вот-вот разорвется. Лица чиновников Юньлоу потемнели.

Этот парень, возможно, только что уменьшил королевскую власть Англо, но он действительно продвигался вперед, отступая. Если бы они действительно позволили такому случиться, это было бы еще более неудобно для Юньлоу. В течение многих лет Империя Аврора, пронизанная внутренними проблемами, наконец восстанавливалась. Император уже начал обращать свое внимание на город Юньлоу, один за границей и полный богатства. Если они не получают поддержку Запада, город Юньлоу будет в тяжелой ситуации.

Официальные лица молча смотрели друг на друга. Ведущий чиновник открыл рот, чтобы сказать, но увидел, как беловолосая девушка опустила руку. Его выражение изменилось, но он сел, ничего не сказав.

Голос принцессы разбил тишину. «Мистер Максвелл, вы слишком беспокоились. По сравнению с нацией мои жертвы - ничто. Кроме того, если бы наша беседа закончилась так, ваша страна тоже была бы в беде, не так ли?»

«Все в порядке, Юньлоу - не единственная нация с восточной техникой очистки. Мы можем найти кого-то еще! На Востоке очень много людей, и не должно быть проблемой найти правильного. Но король Юньлоу возможно, придется найти другую страну для поддержки своего видения независимой нации».

«Возможно, вы неправильно поняли. Восточные народы не очень открыты для посторонних, и Девять Семей Родословной Дракона постоянно борются друг с другом, они даже не следуют приказам Императора. Англо, которое так далеко от них, будет трудно предложить что-то, что их зацепит», - сказала девушка легкомысленно.

«И кроме того, кроме города Юньлоу, который часто взаимодействует с Западом, кто еще захочет рискнуть оскорбить небеса и использовать кровь своих предков для обмена с варварами?»

«О?» Максвелл рассмеялся. «Неужели Юньлоу не боится гнева небес и предков?»

За длинным столом лица чиновника Юньлоу стали красными, они больше не в силах скрыть свой гнев. Действительно, использование крови предков для обмена с варварами было бы большим унижением, если бы другие узнали об этом, но Юньлоу подготовился к критике со стороны всех. Но теперь над ними издевалась не одна из семей Родословной Дракона, а их предполагаемый «союзник»! Почему это унижительно?

Легкий тон пронзил их кожу, как иглы. Их лица покраснели, глаза полны ярости.

Но, пока они молча смотрели, зазвучал холодный голос девушки. «Все, пожалуйста, успокойтесь. Что сказал мистер Максвелл не без основания». Именно так, беловолосая девушка подтвердила все, что сказал Максвелл. «Если другие услышат об этом, над городом Юньлоу будут издеваться. Если предки разозлятся и захотят наказать нас, это будет нашей собственной ошибкой. Неожиданно она сказала: «Но что из этого?»

В смертельной тишине все уставились на девушку.

Максвелл в шоке поднял голову. Глядя на девушку, он, казалось, что-то увидел, и «доброжелательная» улыбка на его лице медленно замерла. Как будто в ее сердце вспыхнул пожар, девушка наконец подняла глаза. Казалось, в этих холодных глазах вспыхнул свет, заставив других отвести взгляд.

Подсознательно Максвелл встал. Он сказал: «Я не могу понять слова принцессы».

«Это то, что сказал мне мой отец, прежде чем я ушла. Теперь я всего лишь посланник». Легко, девушка сказала: «Сто лет жизни похожи на скачущего белого жеребца: слава утра быстро угасает. Если кто-то хочет быть опытным, нельзя следовать всем правилам. Если кто-то мечтает о мире, человек должен быть революционным и не иметь пределов. Не нужно жалеть слов, предки - не закон, а изменений в мире недостаточно, чтобы их можно было опасаться!»

После долгого разговора разговор, наконец, подошел к концу. Максвелл остался на своем месте, наблюдая, как девушка отдалялась. Он курил сигарету, его глаза были полны усталости.

«Эй, Максвелл». Ньютон взглянул на него, увидев, как он задумался: «Что не так?»

«Ничего, просто немного испугался». Максвелл подумал о глазах девушки и вздохнул. «Не нужно жалеть слов, предки – не закон, а изменений в мире недостаточно, чтобы их можно было опасаться? Она так легко наступила на предков, принципы и этику. Насколько дикие должны быть амбиции, чтобы такие вещи звучали так логично? Я не думаю, что смогу справиться с такими людьми».

«Все эти годы вы справляетесь с Королевской Властью, Конгрессом, этими элитами и даже бюджетом. Но теперь вы беспокоитесь, что не сможете справиться с маленькой девочкой?» Ньютон фыркнул. «Вы устали?»

«Честно говоря, я до сих пор не уверен, с кем я веду переговоры». Максвелл почесал голову. «Были ли это ее слова? Или Юньлоу Циншу? Я чувствую, что говорю не с ней, а со злой и жадной душой. Все эти годы люди говорили, что у Юньлоу Циншу была хорошая дочь. Теперь я понимаю, что он никогда не видел ее как дочь, а как оружие и инструмент». Он вздохнул. «Какая жалость»

«Какая жалость?»

«Вот почему вы, сумасшедшие, не понимаете красоты в жизни!» Максвелл вздохнул, покачивая головой. «Вы смотрели на нее весь день, но могли только представить, что она привязана к вашему хирургическому столу, как белая крыса. Что-то не так с вашим мозгом?» Максвелл был в ярости. «Ньютон, она девушка, ей всего шестнадцать! Вы внимательно смотрели ей в глаза? Они чисты, черные, как черный жемчуг, сияющий одиноким светом. Такая красивая, любой желал бы ее. Такая хорошая девочка должна жить без заботы в саду или в сказке, как лотос, но кто-то превратил ее в инструмент и хочет, чтобы она вышла замуж за идиота через три года. Какая жалость». Вытащив сигарету, он повернулся, чтобы уйти.